

Д.Ю. Нархов, Е.Н. Нархова, С.А. Ярутина, Д.В. Шкурин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСТВА В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Изучается информационная культура студенчества как структурный элемент его социокультурного потенциала. Исследование ориентировано на выявление тенденции в формировании профессиональной информационной культуры студентов вузов Среднего Урала в условиях цифровизации социокультурного пространства, основано на комплексе социологических подходов, применяемых уральской научной школой для изучения студенчества. Эмпирическую базу составили материалы анкетных опросов и контент-анализа персональных страниц социальной сети «ВКонтакте» студентов вузов Свердловской области. Профессиональная информационная культура безопасности рассматривается в двух аспектах – технологическом как кибербезопасность и социокультурном, определяющем содержание контента.

Раскрываются три аспекта социокультурного потенциала современного студенчества: когнитивный (интеллектуальный), мировоззренческий и социально-позиционный. Представлена типология студенчества на основе корреляции мировоззренческих установок и характера приобретаемых знаний. Приводятся данные о степени удовлетворенности качеством полученных надпрофессиональных и узкопрофессиональных навыков как индикатора когнитивного аспекта, отношении к российскому гражданству как индикатора мировоззренческого и социально-позиционного аспекта.

Даются самооценки цифровых навыков студентов, выясняется степень значимости социальных сетей и других средств электронной коммуникации применительно к будущей профессии, фиксируется представленность информации о будущей профессии на персональных страницах студентов в сети «ВКонтакте». Отмечаются различия между группами студентов в зависимости от направления подготовки – гуманитарного, естественно-научного и математического, инженерно-технического и общественно-политического.

Делается вывод об ориентации на технологическую составляющую информационного знания, недостаточной степени сформированности профессиональной информационной культуры и возможности использования потенциала социальных сетей для ее восполнения.

Ключевые слова: *студенчество, социокультурный потенциал, профессионализация, профессиональная информационная культура, информационная безопасность, Soft-skills, Hard-skills, профессиональные стратегии, цифровые навыки, социальные сети, мессенджеры, облачные технологии.*

© Нархов Д.Ю., Нархова Е.Н., Ярутина С.А., Шкурин Д.В., 2021

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Нархова Елена Николаевна – канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: e_narkhova@mail.ru.

Ярутина Софья Андреевна – магистрант кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: sofik98@mail.ru.

Шкурин Денис Вадимович – канд. социол. наук, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: vortexinform@gmail.com.

Введение. Потенциал студенческой молодежи с его инновационностью, стремлением к позитивному изменению окружающего социального пространства, высокой способностью к использованию цифровых технологий, высокой степенью адаптации к динамике общественной и экономической жизни представляет научный интерес с целью определения необходимых ресурсов для преобразования его в социальный капитал общества. Одним из факторов, обеспечивающих реализацию данной задачи, представляется формирование информационной безопасности общества как условия обеспечения информационной безопасности студенческой молодежи в разных аспектах. В условиях информационного противостояния кибербезопасность дополняется социокультурной, тем самым смещаются акценты с технологических проблем безопасности в область содержания контента, что и актуализирует проблемы формирования культуры безопасности.

Объект исследования – информационная культура студенчества как структурный элемент социокультурного потенциала студенчества.

Цель исследования – выявить тенденции в формировании профессиональной информационной культуры студентов вузов Среднего Урала в условиях цифровизации социокультурного пространства.

Материалы и методы. Теоретическим основанием исследования являются традиции уральской научной школы [1, с. 195–222] и представления о многомерности молодежи [2, с. 31–32]. Также используются несколько подходов, применяемых социологами для исследования студенчества: социокультурный [3], деятельностный [4], общностный [5], структурно-функциональный [6–8], институциональный [9, 10], темпоральный [11] и сетевой [12–14].

Эмпирическая часть исследования базируется на материалах двух этапов, реализованных по авторской методике с высокой степенью репрезентативности для гражданских вузов Свердловской области в целом. Основание для квотирования – численность студентов в вузе. Изучалась образовательная, профессиональная и общественная активность студентов 19 вузов Свердловской области. Первый этап – серия квотных анкетных опросов в электронной форме, ноябрь–декабрь 2020 г., метод распространения – рассылка QR-кода и URL-адреса опроса на CAWI-сервисе через службы проректоров по научной деятельности вузов, студенческие научные общества и лидеров студенчества, $N=2573$, 82 % – бакалавры, 12 % – студенты специалитета, 6 % – магистранты; 62 % девушек, 38 % юношей. Второй этап – контент-анализ персональных страниц социальной сети «ВКонтакте» студентов 19 вузов Свердловской области по квотной выборке по двум программам. Объем первой выборки (профессиональная активность) $N=364$, из них 49 % мужчин, 54 % бакалавров, 8 % специалистов, 18 % магистрантов, у 20 % уровень образования не указан. Объем второй выборки (общественная активность) $N=368$, мужчин 52 %, женщин 48 %; из них бакалавров 54 %, специалистов 8 %, магистрантов 19 %, пропус-

ки – 19 % от массива. Математическая обработка материалов осуществлена с помощью пакета прикладных программ для анализа социологической, маркетинговой и политологической информации VORTEX.

Результаты и обсуждение результатов. Неоднозначная ситуация в условиях глобализационных изменений актуализирует большой спектр проблем и задач современного российского общества, одной из которых является обеспечение его безопасности. В условиях социальной нестабильности современного общества становится необходимым анализ системы обеспечения безопасности молодежи в информационном пространстве, в котором формируются личности молодых граждан. Цифровые технологии обладают огромным потенциалом, а информационная среда является неотъемлемой частью современной жизни, инструментом общения, социализации, образования, помогает разрушать различные барьеры и обеспечивает максимальную доступность информации. Однако вместе с этим она таит в себе множество опасностей, с которыми могут столкнуться неграмотные пользователи, подвергать их риску как в сети, так и в реальной жизни с учетом психовозрастных особенностей студенческой молодежи. Именно в этом заключается важность проблемы формирования культуры информационной безопасности в различных контекстах – технико-технологическом и социокультурном в системе взаимосвязи человека с информационной средой, влияющей на ценности, мировоззренческие ориентиры, жизненную позицию.

Доктрина информационной безопасности России ориентирована на устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [15]. Это возможно лишь при наличии необходимого кадрового потенциала, достаточного количества профессионалов, т.е. успешной реализации функций института образования, прежде всего высшего. Профессионализация – одно из важнейших качеств студенчества. В условиях неопределенности и риска появилась тенденция к его депрофессионализации [16], которая уже на первом этапе профессионального выбора основана на дисбалансе информационного поля – противоречии между стереотипами о престиже или реальной востребованности профессии. Данное противоречие получает дальнейшее развитие в процессе дальнейшего освоения образовательных программ в вузе (в 2020 г. не планировали работать по избранной специальности 14 % респондентов). Поэтому в профессиональной культуре будущего специалиста важно выделить направление информационной безопасности, понимаемой не только в смысле защиты от непосредственных угроз, но и степенью интериоризации профессиональной информационной культуры.

В условиях трансформации системы образования, идеологического плюрализма, ценностного полистилизма студенчество представляется весьма неоднородной группой. Социокультурный потенциал современной студенческой молодежи, учитывая специфику этой общности, может быть определен в трех

аспектах: когнитивном (интеллектуальном), мировоззренческом и социально-позиционном.

Когнитивная составляющая личности студента зависит от концепции и результатов модернизации системы образования. Изменение образовательных программ с тенденцией практико-ориентированного знания привело к разрушению паритета универсальных и операциональных знаний. Ориентация познания на формальное освоение объема операциональной информации, неостребованность сущностного знания (метазнания), организующего сознание, не позволяет установить причинно-следственные связи, выявить завуалированную формой сущность. Основу мировоззренческой культуры личности формирует фундаментальное естественно-научное и гуманитарное знание. Универсальный уровень знания через преемственность культуры в широком понимании дает возможность выявлять причинно-следственные связи и определять наиболее оптимальные методы решения проблем. Системные глубокие знания «*homo studiosus*», развивающие интеллектуально-аналитический потенциал вырабатывать устойчивые ориентации даже в условиях социальных потрясений, системного кризиса общества, являются в свою очередь основой для преемственности мировоззрения, традиций, ценностей национальной культуры. На основе когнитивной составляющей (тезаурус, уровень и качество образования и т.д.) можно выделить личность с универсальным уровнем знаний, панорамным мышлением аналитического типа (определение сущности явлений) и личность с технико-операциональным уровнем знаний, тенденцией к доминированию проектного мышления (каким образом решать задачу). «Тенденцией в развитии глобальной культуры выступает ориентация на технологичность, в том числе и образования, в ущерб содержательности... Инновационные компьютерные технологии в образовании становятся синонимом качества обучения» [17, с. 305].

Ориентация на технологичность обнаруживается в самооценках студентов Свердловской области качеством полученных ими надпрофессиональных (рис. 1) и узкопрофессиональных (рис. 2) навыков. Как видно, студенты выше всего оценили удовлетворенность навыками, основанными на практическом применении информационных технологий, а навыки, требующие знания значительного объема и разнообразной по содержанию информации, – мультиязычность, мультикультурность, программирование, работа в условиях неопределенности, «зеленые технологии», получили более всего неудовлетворительных оценок. Уровень удовлетворенности качеством узкопрофессиональных навыков оказался заметно выше в группе гуманитарного и естественно-научного и математического направлений – косвенное подтверждение содержательной составляющей образовательных технологий в программах этих студентов.

Рис. 1. Самооценки удовлетворенностью качеством полученных надпрофессиональных навыков (Soft-skills), % опрошенных

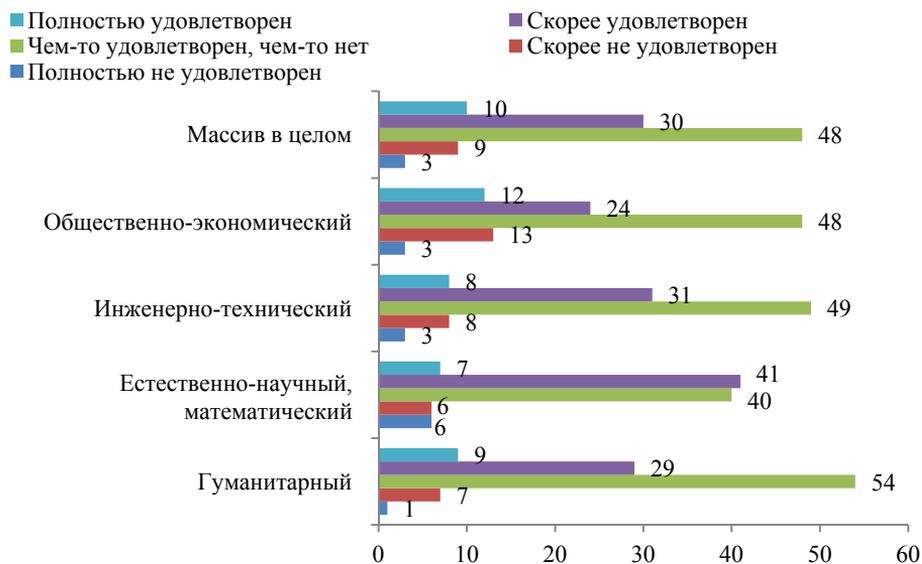

Рис. 2. Уровень удовлетворенности качеством получаемых узкопрофессиональных навыков (Hard-skills) в зависимости от профиля подготовки, % от группы

Мировоззренческая трансформация студенчества представляется результатом социетального кризиса с последующими преобразованиями общества. «Начиная с 1991 г. в российском социокультурном пространстве идет активный процесс внедрения в сознание российской молодежи универсальных ценностей западной культуры, ориентированных, прямо или косвенно, на полное разрушение традиционных ценностей культуры России» [18, с. 4]. Отмечая транзитивность современного российского общества, исследователи государственной молодежной политики подчеркивают, что группой риска в этих условиях смысловой полистилистичности, мировоззренческого идеологического плюрализма является молодежь. «Нежелание представителей молодежи идентифицировать себя как гражданина своей страны угрожает развитием аномийных процессов в обществе» [19, с. 108]. Выявленная исследователями тенденция укрепления космополитичных взглядов сопровождается скептическим, безразличным или негативным восприятием и отношением к традиционным российским ценностям и «создает угрозу социальной эксклюзии студенчества... В роли привлекательного ориентира выступает европейское сообщество» [19, с. 114].

Результат подобной трансформации ценностных ориентаций, европоцентричности мышления, сопровождаемый недоверием российским властям и негативным отношением к своим гражданским функциям, фиксируется и в *социально-позиционном аспекте*: «Это подтверждают цифры корреляционного анализа: именно среди данной категории студенчества больше всего тех, для кого российское гражданство мало что значит (28 %) или вовсе предмет стыда (1,7 %); уровень скептического отношения к гражданской принадлежности у них также наиболее высок – 16,1 %» [19, с. 112].

Среди студентов Свердловской области наблюдаются весьма высокие ориентации на получение гражданства другой страны (рис. 3). Среди факторов, предопределяющих рост численности готовых получить гражданство другой страны, основным нужно назвать традиционное желание продолжить образование за рубежом.

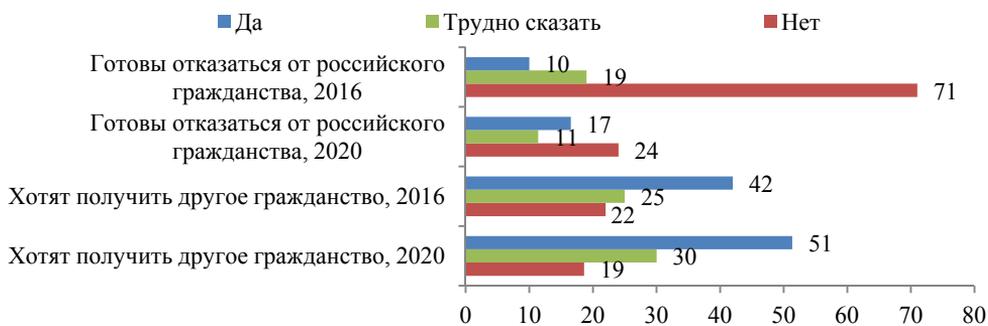

Рис. 3. Готовность студентов изменить гражданство, альтернативный вопрос, готовность отказа – среди тех, кто хочет получить гражданство другой страны, 2016–2020 гг., % опрошенных (2016 г. – по данным VII этапа регионального мониторинга [2])

Представления о зарубежном образовании как более качественном по сравнению с российским – один из сформированных в результате перманентной «догоняющей» модернизации высшего образования «на западный манер» [20; 9, с. 300–301] в информационном поле стереотипов, подкрепленный всевозможными международными рейтингами, как университетскими, так и предметными. Несмотря на доступность онлайн-курсов ведущих иностранных вузов (многие из них выложены на условиях открытого и бесплатного доступа), такие курсы названы важными для успешной учебы каждым третьим респондентом, карьерные стратегии – 47 % опрошенных назвали «европейское приложение» к диплому, программы «двойных дипломов» одним из важных условий для будущей профессии, почти столько же (46 %) назвали таким условием возможность стажироваться в зарубежных вузах. Впрочем, большинство респондентов в будущем ориентированы на жизнь и работу в России. Готовность по окончании учебы поехать на работу за границу высказали 22 % респондентов. Чаще других об этом заявляли представители естественнонаучных и математических направлений (27 % от группы), гуманитарных направлений (каждый четвертый в группе). Менее всего полагающих, что не найдут работу в России среди студентов инженерно-технических направлений подготовки, – 17 % респондентов. Сторонников варианта ответа «Я не смогу работать по специальности в России, она здесь совсем не нужна, но за границей это сделать будет легко» только 5 % в массиве, и это прямо коррелирует с желанием трудиться за пределами России: в группе естественнонаучных и математических направлений таких 8 %, гуманитарных – 7 %, инженерно-технических направлений подготовки – 4 %.

Зафиксированная тенденция является результатом не только серии системных кризисов в российской социально-экономической системе, но и в значительной мере в формировании представлений молодежи о «коллективном Западе» как обществе социальной успешности, подкрепленной реальными практиками российских мигрантов. Тем самым сохраняется социокультурная база для «утечки мозгов», традиционно ассоциируемых с фундаментальной наукой. Одной из задач в области профессиональной информационной культуры очевидным становится необходимость показать студентам, и прежде всего наиболее амбициозным и талантливым, возможности успешной профессиональной самореализации у себя в стране и доказать их реальность. Если на федеральном уровне такое движение наблюдается (например, проект «Россия – страна возможностей»), то на региональном уровне остается широкое поле для работы в этом направлении.

Говоря о профессиональной информационной культуре, необходимо выявить и цифровые навыки современных студентов. Опрос показал, что цифровые навыки «айдженеров» не соответствуют критериям высокого профессионализма в той мере, как это принято считать (рис. 4). Оценка велась по понят-

ной «цифровым аборигенам» шкале и обнаружила существенные пробелы в их основных навыках. Минимальное владение базовым программным обеспечением обнаружил каждый десятый респондент, и здесь же более всего тех, кто владеет ими в совершенстве.

Рис. 4. Самооценка студентами цифровых навыков применительно к будущей социально-профессиональной деятельности, % опрошенных

Аналогичная картина, но только с заметным сокращением группы максимально «продвинутых» – в области распознавания недостоверной информации. Еще больше неуверенных пользователей (почти каждый четвертый) в области защиты информации. А это непосредственные индикаторы недостаточной культуры информационной безопасности. Группы уверенных и опытных пользователей существенно сокращаются, когда заходит речь о собственно профессиональных цифровых навыках. Если по отношению к специальным прикладным программам численность неуверенных пользователей еще не пре-

вышает половины массива, то в отношении последних трех позиций ситуация диаметрально меняется. А именно эти навыки лежат в основе пакета надпрофессиональных навыков, на формирование которых все более и более ориентируется система подготовки кадров высшей квалификации.

Весьма интересные данные получены и в отношении использования в профессиональной деятельности социальных сетей, мессенджеров (таблица), почтовых программ и облачных технологий.

Оценки важности социальных сетей, мессенджеров и почтовых программ для успешной профессиональной деятельности, поливариантный вопрос, % от группы, ранжирование по массиву в целом

Вариант ответа	Гуманитарный	Естественно-научный, математический	Инженерно-технический	Общественно-экономический	Массив в целом
Инстаграм (Instagram.com)	85	67	88	92	85
ВКонтакте (Vk.com)	61	68	70	70	67
Ютуб (Youtube.com)	53	62	51	48	52
Фейсбук (Facebook.com)	19	10	21	29	22
Тик-Ток (Tiktok.com)	13	10	10	10	11
Профессионалы.ру (Professional.ru)	13	20	7	6	10
Живой журнал (Livejournal.com)	2	5	2	3	3
Одноклассники (ok.ru)	1	0	0	0	0
Социальные сети, свой вариант	0	5	3	0	2
WhatsApp	80	66	75	82	77
Telegram	66	55	71	70	67
Skype	27	39	25	20	26
Viber	11	10	16	36	20
Facebook Messenger	7	10	5	4	6
WeChat	3	0	0	1	1
Line	1	0	0	0	0
Мессенджеры, свой вариант	3	2	4	3	3

Заметно сращивание публичного пространства и профессиональной деятельности: даже для респондентов естественно-научного и математического, инженерно-технических направлений профессиональное взаимодействие в ведущих социальных сетях (Инстаграм, ВКонтакте, Ютуб) оказалось значимым, и таковых существенно более половины. Анализ страниц студентов сети ВКонтакте показал заметный пласт информации, связанной с профессиональным знанием. Преимущественно такой текстовый контент обнаружен у 26 %

обследованных аккаунтов, визуальный контент – у 29 %. Второй вопрос, что одновременно, и даже в значительно большей степени, эти сети формируют комплекс смысложизненных ориентаций, непосредственно влияющих на жизненные и профессиональные стратегии студенчества.

Показателен преимущественный выбор важных с точки зрения студентов иностранных агрегаторов (лидируют с заметным отрывом Инстаграм, Ватсап, и только среди почтовых клиентов на первом месте Mail.ru – 65 % в массиве, но втором – gmail.com – 59 %), которые, как свидетельствует практика последнего года, с легкостью манипулируют информационными потоками, закрывая доступ или изменяя ее содержание. О недостаточном уровне сформированности профессиональной информационной культуры говорит и тот факт, что важным инструментом назвали корпоративную почту только пятая часть респондентов. При этом хранение и передача данных с использованием облачных технологий стала привычной формой работы для абсолютного большинства студентов: невостребованными в своей профессиональной сфере их назвали 9 % опрошенных, еще 4 % не знают, что это такое. С мнением, что такие технологии очень востребованы чаще всего соглашались представители гуманитарного направления (47 % в группе, в целом по массиву 37 %), что они востребованы отчасти – в группе инженерно-технического профиля (59 %, в целом по массиву 51 %).

Заключение. Информационная безопасность студенчества – многоаспектная категория, неразрывно связанная с его профессиональной информационной культурой, определяемая когнитивным (интеллектуальным), мировоззренческим и социально-позиционным потенциалом студенчества. Когнитивный аспект проявляется через комплекс интериоризированных узкопрофессиональных и надпрофессиональных навыков – мировоззренческих и социально-позиционных, через комплекс смысложизненных ориентаций, жизненных и профессиональных стратегий. Глобальное информационное поле по-прежнему оказывает значительное влияние на реализацию этих стратегий в иностранных государствах, сохраняя предпосылки для эмиграции амбициозной и талантливой молодежи. Профессиональная информационная культура студентов, будучи ориентированной более на технологическую, чем мировоззренческую составляющую, нуждается в развитии, особенно в части владения сложными технологиями цифровой среды. Недостаток таких знаний студенты отчасти восполняют средствами социальных сетей, что находит отражение на их персональных страницах. Из этого следует и возможное направление формирования профессиональной информационной культуры – более активное использование потенциала этих сетей в образовательном пространстве вузов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31274 «Социальная активность студенчества Среднего Урала в условиях транзита к цифровой общности».

Список литературы

1. Научные школы Уральского федерального университета: энцикл. / под ред. В.В. Запария. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 512 с.
2. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: моногр. / под ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2017. – 904 с.
3. Нархова Е.Н., Нархов Д.Ю. Ядро и периферия актуальной культуры художественного творчества о Великой Отечественной войне в представлениях студентов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 3 (23). – С. 130–149. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149
4. Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 24–35.
5. Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 3–12.
6. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования: моногр. / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко; ЦСП и М. – М., 2015. – 232 с.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник / под ред. М.К. Горшкова. – Вып. 15 – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 12–48.
8. Стегний В.Н., Ермаков М.А. Социологический анализ представления студентов об информационном обществе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 8–16.
9. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования: моногр. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 539 с.
10. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи: моногр. / под ред. С.В. Тетерского, Т.К. Ростовской. – М.: Перспектива, 2016. – 280 с.
11. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности: моногр. / под ред. Г.Е. Зборовского. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 336 с.
12. Возможности изучения ценностей молодежи через профиль социальной сети «ВКонтакте» / Л.Д. Забокрицкая, Н.А. Хлебников, Т.А. Орешкина, Е.И. Комоцкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 2. – С. 148–167.

13. Заграничный А.И. Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 4 (60). – С. 95–98.

14. Молодежь и молодежная политика в обществе цифровизации и пандемии: моногр. / под ред. Е.А. Агаповой, Л.С. Деточенко, Р.А. Пупыкина. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2020. – 130 с.

15. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 19.12.2020).

16. Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 152–170.

17. Медведева О.Ю. Культурная традиция в образовании // Мировоззрение и культура: сб. ст. / под ред. В.В. Кима; Рос. филос. о-во и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – С. 303–309.

18. Егорычев А.М., Ростовская Т.К., Кретинин А.С. Духовность русской культуры как базовый фактор новой ГМП России // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 1 (14). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35217420_26779916.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

19. Магранов А.С., Деточенко Л.С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 108–116.

20. Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 87–104.

References

1. Nauchnye shkoly Ural'skogo federal'nogo universiteta. Entsiklopediia [Scientific schools of the Ural Federal University. Encyclopedia]. Ed. V.V. Zaparii. Yekaterinburg, Ural Federal University, 2020, 512 p.

2. Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiia studenchestva Srednego Urala [Student 1995–2016: Dynamics of students' socio-cultural development in the Middle Urals]. Ed. Iu.R. Vishnevskii. Yekaterinburg, Ural Federal University, 2017, 904 p.

3. Narkhova E.N., Narkhov D.Iu. Iadro i periferiia aktual'noi kul'tury khudozhestvennogo tvorchestva o Velikoi Otechestvennoi voine v predstavleniiah studentov [The core and periphery of the current culture of artistic creation about the Great Patriotic War in the student's views]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, 2020, vol. 6, no. 3(23), pp. 130–149. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149.

4. Vishnevskii Iu.R., Shapko V.T. Paradoksal'nyi molodoi chelovek [Paradoxical young man]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2006, no. 6, pp. 24–35.

5. Zborovskii G.E. Teoreticheskie osnovaniia izucheniia sotsial'noi obshchnosti [Theoretical foundations for studying social community]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 4, pp. 3–12.

6. Konstantinovskii D.L., Abramova M.A., Voznesenskaia E.D., Goncharova G.S., Kostiuk V.G., Popova E.S. Cherednichenko G.A. Novye smysly v obrazovatel'nykh strategiakh molodezhi: 50 let issledovaniia [New meanings in educational strategies of youth]. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing, 2015, 232 p.

7. Zubok Iu.A., Chuprov V.I. Sovremennaia sotsiologiia molodezhi: izmeniaiushchaisia real'nost' i novye teoreticheskie podkhody [Modern sociology of youth: Changing reality and theoretical approaches]. *Rossiiia reformiruiushchaisia*. Ed. M.K. Gorshkov. Moscow, Novyi Khronograf, no. 15, 2017, pp. 12–48.

8. Stegnii V.N., Ermakov M.A. Sotsiologicheskii analiz predstavleniia studentov ob informatsionnom obshchestve [Sociological analysis of students' notions about the information society]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 8–16.

9. Zborovskii G.E., Ambarova P.A. Sotsiologiia vysshego obrazovaniia [Sociology of higher education]. Yekaterinburg, Humanitarian University, 2019, 539 p.

10. Teoriia i praktika ustoichivogo tsennostno-pozitivnogo razvitiia molodezhi [Theory and practice of sustainable value-positive development of youth]. Eds. S.V. Teterskii, T.K. Rostovskaia. Moscow, PERSPEKTIVA, 2016, 280 p.

11. Nelineinaia model' rossiiskogo vysshego obrazovaniia v makroregione: teoreticheskaiia kontseptsiiia i prakticheskie vozmozhnosti [Nonlinear model of Russian higher education in the macroregion: Theoretical concept and practical possibilities]. Ed. G.E. Zborovskii. Yekaterinburg, Humanitarian University, 2016, 336 p.

12. Zabokritskaia L.D., Khlebnikov N.A., Oreshkina T.A., Komotskii E.I. Vozmozhnosti izucheniia tsennostei molodezhi cherez profil' sotsial'noi seti "VKontakte" [Possibilities to study youth values through Vkontakte social network accounts]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, no. 2, pp. 148–167.

13. Zagranichnyi A.I. Osobennosti proiavlениia sotsial'noi aktivnosti molodezhi v virtual'noi i real'noi sredakh [The aspects of the social involvement of the youth in virtual and real environments]. *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, 2019, no. 4(60), pp. 95–98.

14. Molodezh' i molodezhnaia politika v obshchestve tsifrovizatsii i pandemii [Youth and youth policy in the society of digitalization and pandemic]. Eds. E.A. Agapova, L.S. Detochenko, R.A. Pupykin. Rostov-on-Don, Taganrog, South Federal University, 2020, 130 p.

15. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Doctrine of information security of the Russian Federation]. Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (accessed 19.12.2020).

16. Vishnevskii Iu.R., Narkhov D.Iu., Didkovskaia Ia.V. Trendy vysshego professional'nogo obrazovaniia: professionalizatsiia ili deprofessionalizatsiia? [Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization?]. *Obrazovanie i nauka*, 2018, no. 20(1), pp. 152–170.

17. Medvedeva O.Iu. Kul'turnaia traditsiia v obrazovanii [Cultural tradition in education]. *Mirovozzrenie i kul'tura*. Ed. V.V. Kim. Yekaterinburg, Bank of Cultural Data, 2002, pp. 303–309.

18. Egorychev A.M., Rostovskaia T.K., Kretinin A.S. Dukhovnost' russkoi kul'tury kak bazovyi faktor novoi GMP Rossii [Spirituality as a basic factor in the system morality of Russian youth]. *CITISE*, no. 1(14), 2018, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35217420_26779916.pdf (accessed 15.02.2021).

19. Magranov A.S., Detochenko L.S. Grazhdanskaia identichnost' sovremennoi studencheskoi molodezhi: osobennosti i faktory transformatsii [Civil identity of modern students: Features and factors of transformation]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2018, no. 8, pp. 108–116.

20. Zborovskii G.E. Modernizatsiia obrazovaniia skvoz' prizmu sotsial'noi politiki [Modernization of education through the prism of social policy]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 2010, vol. 8, no. 1, pp. 87–104.

Оригинальность 79 %

Получено 24.02.2021 Принято 15.03.2021 Опубликовано 30.06.2021

D.Yu. Narkhov, E.N. Narkhova, S.A. Yarutina, D.V. Shkurin

SOCIOCULTURAL POTENTIAL OF STUDENTS IN REFLECTING OF INFORMATION SAFETY AND PROFESSIONAL EDUCATION

The information culture of students is studied as a structural element of their sociocultural potential. The study is focused on identifying trends in the development of the professional information culture of university students in the Middle Urals in the context of digitalization of the socio-cultural space. The research is based on a complex of sociological approaches used by the Ural academic school to study learners. The empirical base was made up of materials from questionnaires and content analysis of personal pages of the Vkontakte social network, subjects being university students in the Sverdlovskaya oblast. Professional information security culture is considered in two aspects – technological as cybersecurity and socio-cultural, which determines the meanings of the content.

Three aspects of the socio-cultural potential of modern students are revealed – cognitive (intellectual), ideological and socio-positional. The typology of students is presented on the basis of the correlation of worldview attitudes and the characteristics of the knowledge acquired. The article provides data on the degree of satisfaction with the quality of the developed soft-professional and hard-professional skills as an indicator of the cognitive aspect, on the attitude towards Russian citizenship, an indicator of the ideological and socio-positional aspect.

Self-assessment of students' digital skills is presented, the degree of importance of social networks and other means of electronic communication in relation to the future profession is clarified, information about the future profession is collected from the personal pages of students in the Vkontakte network. Differences are noted between groups of students majoring in liberal arts, natural science, mathematics, engineering, technical and socio-political.

The conclusion is made about the orientation towards the technological effectiveness of information knowledge, the insufficient level of the professional information culture and the potential of social networks to replenish it.

Keywords: students, socio-cultural potential, professionalization, professional information culture, information security, soft skills, hard skills, professional strategies, digital skills, social networks, messengers, cloud technologies.

Dmitry Yu. Narkhov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Yelena N. Narkhova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: e_narkhova@mail.ru.

Sofya A. Yarutina – Master's degree student, Department of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: sofik98@mail.ru.

Denis V. Shkurin – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: vortexinform@gmail.com.

Received 24.02.2021

Accepted 15.03.2021

Published 30.06.2021